

чтец Константин Тодоров

СОБОР НА ОСТРОВЕ КРИТ И ПОЗИЦИЯ БОЛГАРСКОЙ ПАТРИАРХИИ

В июне 2016 г. на о. Крит, Республика Греция, состоялся т. наз. „Великий и Святой Собор” официальных поместных православных церквей, подготовка к которому заняла несколько десятилетий. И до Собора и после него появилось множество комментариев с подробным анализом как предварительных, так и принятых на Соборе документов. С вероисповедной точки зрения главное место среди них занимает документ „ОТНОШЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С ОСТАЛЬНЫМ ХРИСТИАНСКИМ МИРОМ“. Далее мы не будем комментировать весь этот документ, а остановимся лишь на одном его параграфе. Напоминаем, что еще до начала своего открытого служения, наша Церковь выразила свое отношение к экуменизму в книге „Православие и экуменизм“ (1992 г.), приснопамятных Архимандритов Серафима (Алексиева) и Сергия (Язаджиева), а в 2012 г. вышла официальная „Экклесиологическая позиция Болгарской Православной Старостильной Церкви“. Не будем рассматривать и церковно-политические борьбы, связанные с Собором на Крите, в частности – усилия Вселенской Патриархии утвердить свое первенство и поставить Московскую Патриархию в изоляции, или наоборот, – старания Москвы нейтрализовать действия Константинополя и утвердиться в качестве лидирующего церковно-политического фактора в официальном православии. Обратим внимание на главное, о чем почти все традиционалисты внутри „официального православия“ избегали говорить, а именно – какова была основная цель Критского Собора

конкретно в отношении вероисповедания? Сразу же подчеркнем: основной целью идеологов и организаторов этого Собора было **узаконить на самом высоком соборном уровне экуменизм как идеологию официального православия, принятую всеми официальными поместными церквями.** Именно это, а не принятие новых, неслыханных доселе отступнических догматов.

Поместные церкви, участвовавшие в Соборе, еще до этого, в качестве членов Всемирного Совета Церквей (ВСЦ), принимали экуменические документы с еще более противоречивым характером, документы, которые содержали в себе догматическую или скорее адогматическую основу, необходимую для членства в этой крупнейшей экуменической организации. Достаточно вспомнить т. наз. Торонтскую декларацию (Заявление под названием „Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей“, принятое Центральным Комитетом ВСЦ в Торонто в 1950 г.), которую православные апологеты экуменизма любят цитировать выборочно (и манипулятивно). Принятый на Критском соборе документ „Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром“ (§19) обосновывает участие официальных поместных церквей в экуменическом движении именно цитатами из этой Декларации. В упомянутом параграфе мы читаем: „Православные Церкви – члены ВСЦ ... глубоко убеждены, что эклесиологические предпосылки Торонтской декларации (1950) *«Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей»* имеют основополагающее значение для участия православных в Совете“¹. Чуть далее следует цитата из

---

1 „Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром“ (на греческом, английском, французском и русском языке) §19 - <https://www.holycouncil.org/-/rest-of-christian-world> (посещение: 5.12.2016 г.).

Торонтской декларации: *„Цель ВСЦ – не договариваться о союзах между Церквами, которые могут заключаться только самими Церквами, действующими по собственной инициативе, а устанавливать живые контакты между церквами и способствовать изучению и обсуждению вопросов единства Церкви. Ни от одной Церкви при вхождении в ВСЦ не требуется менять свою еkkлесиологию.²... Однако факт членства в ВСЦ не означает, что каждая Церковь должна считать другие Церкви Церквами в истинном и полном смысле этого термина“³.*

Торонтская декларация – противоречивый документ, в котором также содержатся и еkkлесиологические формулировки, противоположные по своему содержанию тем, которые приводятся в тексте, принятом на Критском соборе.

Рассмотрим, как комментирует ее содержание первоиерарх Русской Православной Зарубежной Церкви святитель Филарет Нью-Йоркский в 1969 г.: „В 1950 г. в Торонто были приняты основные положения Мирового Совета Церквей, которые были более осторожными, чем то, что заявляется теперь, но они уже противоречили православному учению о Церкви. Тогда в п. 4 значилось, что "Церкви, члены Мирового Совета Церквей, рассматривают отношение других Церквей к Святой Кафолической Церкви, исповедуемой в Символах веры, как предмет

---

2 Производит впечатление, что это предложение, второе по порядку в цитированном тексте, отсутствует в английском тексте Торонтской декларации на сайте ВСЦ <https://www.oikoumene.org/en/resources/documents/central-committee/1950/toronto-statement> (посещение: 5.12.2016 г.), но присутствует в тексте Декларации, опубликованном в издаваемом ВСЦ журнале „Ecumenical review" в октябрьском номере 1950 г.: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1758-6623.1950.tb01220.x/pdf> (посещение: 6.12.2016 г.).

3 „Торонтская декларация”, §III, т. 2, 3, § IV.

для взаимного обсуждения". Эта формула уже неприемлема для нас, ибо Святая Кафолическая Церковь трактуется тут не как реально существующая в мире, а как некая отвлеченная величина, упомянутая в разных символах веры. Впрочем, тогда уже в п. 3 значилось, что "Церкви-члены признают, что принадлежность к Церкви Христовой более широка, чем принадлежность к телу их Церкви". Поскольку же в предыдущем п. 2 заявлялось, что "Церкви-члены Мирового Совета Церквей веруют на основании Нового Завета, что Церковь Христова одна", получалось или внутреннее противоречие, или исповедание нового догмата, что к единой Церкви можно принадлежать, не исповедуя Ее догматов и вне литургического общения с нею. Это учение протестантское, но не православное⁴.

В Торонтской декларации можно выделить и еще ряд противоречивых формулировок и положений, несовместимых с православной еkkлесиологией. Например, с одной стороны утверждается, что ВСЦ не является и не должна превращаться в „сверхцерковь“ (§III, т.1), внушается, что ВСЦ - это лишь форум для общения, для „живых контактов“ между Церквями-членами, без какого бы то ни было принуждения к их объединению (§III, т.2). И еще: „Всемирный Совет Церквей ... не может и не должен основываться на какой-либо одной, определенной концепции Церкви. Он не предрешает проблем еkkлесиологии.“ (§III, т.3). Но с другой стороны, в Декларации подчеркивается: „Главная проблема состоит в том, как можно сформулировать еkkлесиологические принципы органа, в котором представлено столько различных концепций Церкви, не сбиваясь на

---

4 http://catacomb.org.ua/modules.php?name=Pages&go=print_page&pid=1199 (посещение: 6.12.2016 г.)

категории или язык какой-либо одной концепции Церкви“ (§II). Но ведь особо выделяется то, что ВСЦ не Церковь, и что он не является и не должен превращаться в „сверхцерковь“. Тогда почему же нужно формулировать „**эклесиологические принципы самого ВСЦ**“? Неужели форум для „живых контактов“, для непринужденного общения нуждается в формулировании собственных эклесиологических принципов?⁵ Логическим следствием заявления о том, что ВСЦ „не предрешает проблем эклесиологии“, является то, что для него (ВСЦ) неправомерно формулировать свои эклесиологические принципы. Но в то же время, как уже было отмечено, в документе „Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром“ провозглашается, что „Православные Церкви – члены ВСЦ... глубоко убеждены, что эклесиологические предпосылки Торонтской декларации (1950) *«Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей»* имеют основополагающее значение для участия православных в Совете“. Выходит, что православные Церкви принимают также и эклесиологические предпосылки Декларации, согласно которой „Церкви-члены сознают, что их членство в Церкви Христовой более всеобъемлюще, чем членство в их собственных Церквах“ (§IV, т.3). И далее: „Все христианские Церкви, включая Римскую Церковь, считают, что нет полного тождества между членством во Вселенской Церкви и членством в их собственной Церкви. Они признают, что есть члены Церквей «за стенами» ее, что они «равным образом» принадлежат к Церкви и даже что есть «Церковь вне Церкви» (§IV, т.3). Здесь можно

---

⁵ Сравни: „Торонтская декларация“ - <http://allexell.livejournal.com/19862.html> (посещение: 1.12.2016 г.).

было бы остановиться. Все изложенное говорит само за себя достаточно красноречиво.

* * *

Напомним, что главной целью идеологов и организаторов Собора, проведенного на Крите, было провозгласить участие официальных поместных церквей в экуменическом движении безупречным с православной точки зрения и узаконить его как общепринятое авторитетом „Всеpravославного Собора“. Эта цель, как мы видели, сформулирована и конкретизирована в §19 этого документа.

Была ли достигнута эта цель?

Да, она была в значительной степени достигнута в силу того, что представители десяти Церквей-участниц в Соборе, **приняли документ, в котором экуменизм и членство во Всемирном Совете Церквей представлены как вполне приемлемые с православной точки зрения, и Поместным Церквам даже вменяется в обязанность участвовать в двухсторонних диалогах с инославными.** Отсюда следует закономерный вывод, что с момента принятия этого документа каждый, кто в рамках официального православия осмелится высказаться против участия в экуменическом движении или будет его критиковать, **окажется в положении восставшего против соборного решения,** которое, согласно идеологам Собора, должно быть принято всеми Поместными Церквами („Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром“, §22).

Четыре церкви не участвовали в Соборе, что ставит под сомнение его „всеpravославность“. В отношении вероисповедания, однако, это

ничего не меняет. После Собора три из неучаствовавших Церквей высказали свои возражения, которые, однако, не имели вероисповедного характера. Исключением стала Болгарская Православная Церковь – Болгарская Патриархия (БПЦ БП). Она выразила свое несогласие, которое основывается на вероисповедных мотивах. В опубликованном 29 ноября 2016 г. Определении Св. Синода БПЦ БП заявляется, что „в сравнении с их предсоборным вариантом, проголосованные и принятые Собором на о. Крит документы претерпели определенные изменения, но несущественные и недостаточные для их всеправославного принятия“⁶ (напоминаем, что предсоборный вариант был принят БПЦ БП на Предсоборном Сопещании в Шамбези в январе с. г. – *ск. м. – К.Т.*).

Заявленную позицию (саму по себе) о том, что „некоторые из документов содержат несоответствия с православным церковным учением“, в силу чего неприемлемы, следует оценить положительно. В Определении Синода в восьми пунктах критически анализируются неточности, двусмысленные формулировки и несоответствия с православным учением, содержащиеся в документе „Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром“. Подробный анализ богословского обоснования этой критики не имеет существенного значения. Важнее вникнуть в суть основного вывода Определения. А он состоит в следующем: что в документах Собора „допущены богословские ошибки“ и „что некоторые из них содержат несоответствия с православным церковным учением“, в силу чего

---

⁶ Определение Св. Синода по Собору на Крите (2016) и текст „Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром” <http://bg-patriarshia.bg/news.php?id=220554> (посещение: 6.12.2016 г.).

„подлежат дальнейшему богословскому обсуждению с целью исправления, редактирования, корректирования или замены на другие (новые документы)“. После чего сразу же заявляется, что „БПЦ будет продолжать и впредь пребывать в братском евхаристическом, духовном, догматическом и каноническом общении со всеми остальными Поместными Православными Церквами – как и с принявшими, так и с непринявшими участие в Соборе на о. Крит“.

* * *

В целом, Определение Синода БПЦ БП производит впечатление как противоречивое и непоследовательное. Это особенно проявляется в отношении главного вопроса, который Критский Собор ставит перед православным сознанием: **что представляет собой экуменизм с православной точки зрения как богословская концепция (или комплекс богословских концепций), организованное общественное движение и религиозная практика; что означает для официальных поместных церквей его узаконивание Собором и легитимация их участия в экуменическом движении и во Всемирном Совете Церквей как экуменической организации?**

Определение Синода БПЦ БП **внимательно уклоняется от ответа на этот вопрос.** В упомянутом документе экуменизм не только не рассматривается, но даже и не упоминается – в отличие от документов Собора на о. Крит, где многократно говорится об экуменизме, причем всегда в положительном смысле. Какая принципиальная и последовательная православная позиция ожидалась от Синода в тот момент, когда экуменизм соборно утверждается десятью Поместными

Церквами в качестве идеологии официального православия? Было бы закономерно, чтобы Синод, прежде всего, выразил свое ясное отношение к экуменизму. Является ли он ересью или нет? Именно этот существеннейший вопрос избегается. Об экуменизме замалчивается, будто он не существует или будто проведенный на Крите Собор не имеет к нему никакого отношения. Почему? Если бы Синод обратил внимание на экуменизм и объявил его экклесиологической ересью, то, прежде всего, он был бы обязан отвергнуть и осудить эту ересь. Дабы избежать этого, в Определении говорится не о ереси, а о „богословских ошибках“ и о „несоответствиях с православным учением“. Но в данном случае речь идет не об отдельных ошибках, которые могут быть открыты здесь или там, в том или другом параграфе анализируемого в Определении соборного документа. Идет речь о проведении в жизнь целостного мировоззрения, о хорошо обдуманной политике, о принятии неправославной экклесиологии и в конечном итоге – об утверждении экуменизма в экклесиологическом сознании официального православия.

Вместо того, чтобы разоблачить и осудить **соборно принятую на о. Крит неправославную экуменическую экклесиологию**, Синод БПЦ БП в своем Определении туманно критикует известные экуменические экклесиологические суждения о „невидимой Церкви“, о „теории ветвей“, о „крещальном богословии“, которые называет „**инославными** теориями“. Это бегство от сущности главного вопроса. Ибо эти теории не какие-то неопределенно „инославные“, а именно **экуменические** и они поддерживаются как инославными, так и „православными“ экуменистами. Например, известный Пергамский митрополит Иоанн

(Зизиулас) из Вселенской Патриархии является одним из главных идеологов упомянутого „крещального богословия“.

В Определении Синода БПЦ БП центральное место уделяется спору о том, могут ли инославные общности называться „церквями“ или нет. Конечно, „православные“ экуменисты используют термин „церкви“, чтобы смягчить и по сути размыть различия между православными и инославными. Но главная проблема, которую поднял Собор на о. Крит, вообще не может быть сведена к этому спору, который, впрочем, легко можно решить простым уточнением насчет того, в каком смысле использовать термин „Церковь“/„Церкви“ – в условном или безусловном. В определенном контексте еретические общности условно назывались „церквями“ и у святых Отцов, и в соборных документах. Главный вопрос состоит в том, чтобы дать ясную оценку Критскому собору, как очередному существенному шагу по пути отступления, шагу, который связывает официальные поместные Церкви соборным утверждением экуменической ереси. Вместо этого, внимание переключается на упомянутую дискуссию относительно понятия „Церкви“, которой отводится центральное и исключительное место. Говорится о деревьях, а скрывается лес.

Таким образом, Определение Синода БПЦ БП пренебрегает опасностью, вносит неосновательное успокоение среди верующих и в итоге скрывает утверждение экуменизма, совершенное Собором на о. Крит, мнимо занимая позицию „против“ этого Собора. Почему мнимо? Если бы Синод БПЦ БП объявил экуменизм ересью и осудил его как ересь, то, как следствие, он был бы обязан выразить правильное отношение и к идеологам Критского собора, к тем, кто проповедует

ересь всенародно и утверждает ее соборно. По этому вопросу каноны Церкви ясны и однозначны – пастыри должны ограждать себя и свою паству от тех, кто сознательно распространяет еретическое учение, и от тех, кто им подчиняется. Само же ограждение от проповедующих ересь и от тех, кто им подчиняется, происходит путем прекращения церковного общения с ними. Вот какой должна быть принципиальная и каноническая православная позиция. Вместо этого в Определении заявляется, что БПЦ БП и впредь будет продолжать пребывать в полном церковном общении с Поместными Церквами, участвовавшими в Соборе на о. Крит, принявшими его документы и в частности – документ вероисповедного характера „Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром“. Конечно, такое заявление было бы абсолютно неуместным, если бы ему предшествовала оценка, что архиереи, участвовавшие в Соборе на Крите, соборно утвердили ектlesiологическую ересь и легитимировали Всемирный Совет Церквей – организацию, являющуюся главным проводником экуменизма с середины прошлого века по сей день. И так, вместо того, чтобы оградить свою паству от ереси, пастыри заявляют, что будут продолжать общаться в вере и таинствах с распространителями ереси.

Заявление, что БПЦ БП будет и впредь продолжать пребывать в полном церковном общении со всеми остальными официальными Поместными Церквами, базируется на неправильном воззрении о принадлежности к Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, согласно которому для того, чтобы принадлежать к Церкви, необходимо пребывать в общении с ныне существующими Поместными официальными Церквами, которые взаимно признают друг друга. Этот формально-

управленческий, организационно-корпоративный принцип ставит принадлежность к Церкви в зависимость от общения, взятого само по себе, не обращая внимания на исповедуемую веру – православная ли она в своей полноте или нет. Таким образом, достигается до парадоксального утверждения, что для того, чтобы пребывать „внутри“ Церкви, нужно быть в общении с теми, кто соборно утвердил ересь и с теми, кто состоит в общении с ними! Следовательно, чтобы быть „внутри“ Церкви, нужно быть в общении и с иерархией Вселенской Патриархии, возглавляемой патриархом Варфоломеем, который в течение десятилетий открыто проповедует и соборно утверждает свои неправославные взгляды! Именно он заявил, что Собор на о. Крит не может быть назван Вселенским, ибо в нем не участвуют римско-католическая и протестантские церкви⁷. К какой „православности“ можно приобщиться в евхаристическом общении с архиереем-еретиком и с епископатом, который (независимо от личных мнений отдельных архиереев) активно или пассивно поддерживает такого архиерея и приобщается к проповедуемой им ереси, в силу того, что пребывает с ним в евхаристическом общении?

Оказалась ли бы БПЦ БП „раскольнической“, отпала ли бы от Христовой Церкви, если бы объявила экуменизм ектесиологической ересью, соборно осудила бы эту ересь и (как того требуют и церковные

---

⁷ Пирейский митрополит Серафим. Всеправославный собор в 2016 г. может привести к разлоу – <http://dobrotoliubie.com/2016/03/01/%D0%BF%D0%B8%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8-%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82-%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%BC-%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B0/> (посещение: 6.12.2016 г.);

Василианна Мерхеб. Православие перед историческим событием – Всеправославный собор в июне 2016 г. - <http://www.glasove.com/categories/vytreshni-glasove/news/pravoslavieto-pred-istorichesko-sybitie-vsepravoslavniyat-sybor-prez-yuni-2016-g> (посещение: 6.12.2016 г.).

каноны) заявила бы, что прекращает церковное общение с теми, кто проповедует экуменическую ересь и с теми, кто им подчиняется? Ни в коей мере! Как раз наоборот. Если бы она сделала это, то таким образом заявила бы о своей несомненной принадлежности к Кафолической (Соборной) Христовой Церкви в силу исповедания ею православной веры и в силу ограждения от приверженцев ереси и тех, кто следует за ними. Можем лишь предполагать, какой оздоровительный процесс в официальном православии вызвал бы подобный исповеднический акт. К сожалению, как содержание Определения в целом, так и его выводы не оставляют надежды на то, что мы можем стать свидетелями подобного исповеднического подвига.

Можем обобщить, что Собор на о. Крит стал новым существенным шагом на пути, ведущем „официальное православие“ к апостасийному удалению от самого Православия. Определение Синода БПЦ БП объективно достигло печального результата, ибо оно отклоняет внимание от самой сущности проблем, порожденных экуменизмом как ексклесиологической ересью, представляет собой подмену истинной исповеднической позиции, стремится успокоить тревоги паствы и таким образом удержать ее „в церковной ограде“ официального православия, то есть в русле отступления от Христовой Истины.